„Взаимная любовь“

Оперетта молодых авторов Сигизмунда Каца и Ильи Рубинштейна не сразу и не легко нашла путь на театральные подмостки. Первое время работники театра заставляли недоверчиво настроенных и необычная для оперетты значительность темы, и неожиданные для этого жанра персонажи (огородники, пчеловоды, колхозные новарихи), и то обстоятельство, что тема, взятая из жизни советской деревни, раскрывается в традиционных для немецкой оперетты приемах.

Нет ли здесь смешения французского с немецкого? Выдержит ли хрупкая форма венской оперетты столь смелое и решительное вторжение новых для нее чувств и новых героев? Не признает ли в свою очередь серьезную тему опасное соседство с легкомысленным и в свое время достаточно оновленным жанром?

Стоит ли вообще вливать новое вино в старые меха?

Но ведь новых мехов еще нет, а можно вино кипятить и кипятить. До сих пор большинство советских оперетт представляло собой обыкновенные комедии, чуть-чуть одобренные музыкой. Музыка присутствовала в них на положении гастролера. Не она была ведущим героем, ей лишь разрешили время от времени сопутствовать другим героям.

С другой же стороны, существовало желание оживить венскую оперетту в ее чистом виде. Но радио передавались монтажи известных оперетт, сделанные порою ловко и остроумно, но терпящие свою привлекательность от того, что теперь не музыка, а текст, сюжет, тема теряли свое значение, использовались лишь, как слабо связующее звено для написывания знаменитых «шлагер» венской оперетты.

Авторы «Взаимной любви» не хотели идти на такой компромисс. Они попытались создать настоящую советскую оперетту. И правильно рассудили, что не имеет смысла начинать работу с азав, не стоит притвориться, будто до сих пор искусства оперетты не существовало и поэтому-де композитору и автору текста пужно повернуться спиной к прошлому, заткнуть уши, завязать глаза, отправляться на поиски с самого дальнего конца дороги. В создании симфонических и оперных произведений советские музыканты используют опыт великих предшественников. Искусство оперетты насчитывает не так уж много предшественников, которых можно было бы назвать великими. Но в нем кристаллизировались традиции и приемы, сохранившие известное значение и до сих пор. Пужно ли окончательно и навсегда отбрасывать их в поисках нового? Авторы «Взаимной любви» решили, что не пужно.

И решили, как показал опыт, правильно. «Взаимная любовь» написана в традициях венской оперетты, освобожденной от налета дурного вкуса, от «легкости в мыслях удивительной», от назойливого повторения отдельно взятой любовной темы. Во «Взаимной любви», повествующей о дружбе народов в нашей стране, использовано обычное для настоящей оперетты передованье смешного и грустного, мелодрама соседствует здесь с комедией,

есть даже так называемые каскадные номера. Зрители порою могут расчувствоваться и даже вслакнуть, но через минуту их заставит рассмеяться. — в этом и состоит особенность самого жанра оперетты.

Заслуга авторов заключается в том, что не в пример многим другим опереттам музыка и слово занимают здесь равное положение, дополняют друг друга, сливаются в единство. Оркестр сопутствует героям во всех их переживаниях, тема развивается в хорах, музыкальных антрактах, финалах. Композитор С. Кац обнаружил в этой работе серьезную музыкальную культуру, незаурядный талант, — подчас он дает почувствовать слушателям свое тяготение к большому оперному искусству. Мотивы казачьих и еврейских песен изобретательно и тонко переплетает он в увертюре и музыкальном антракте, выражая тем самым основную идею спектакля.

Его соавтор И. Рубинштейн в своей работе над текстом решительно порывает с дурной традицией венской оперетты, непонимавшей слово, как подлинный материал, чаще всего — медопророчесственный (именно этот порок заставил многих причислять оперетту к разряду «искусства второго сорта»).

Действие в спектакле развивается легко и свободно, характеры героев взяты из жизни, свойственные жанру условности не мешают героям проявлять себя естественно и смело. Некоторые сцены написаны с хорошим юмором, меткие речлики, прощальняющие в дуэтах и ариях, сделаны порою безобразно и вызывают в зале мгновенный отклик.

Чувствуется также, что и актерам Московского театра оперетты правится этот спектакль, играют они искренно, живо, увлекая судьбой своих героев. Слова и слова следует отметить здесь высокое мастерство засл. арт. республики В. С. Володина. С большим достоинством и тактом, трогательно, но без всякой сентиментальности создает он образ Абрама Егудкина, фанатика и мудреца, влюбленного в свободную и щедрую землю, которую украшает своим трудом человек. Искусство Володина перерастает здесь границы музыкальной комедии в ее чистом виде.

Остальные исполнители, среди которых выделяются К. М. Новикова и С. М. Аликеев, в большей степени, чем Володин, отдают дань прежним традициям, играют не так естественно и реалистично, чаще прибегают к изысканным сценическим приемам оперетты, но... они имеют на это право.

«Взаимная любовь» — настоящая оперетта со всеми ее условностями и преувеличениями, с передованьем, с экзотическим обыгрыванием смешных положений.

И если тем не менее живет в этом спектакле ничем не обделенная советская тема, значит, авторы оперетты и постановщик ее А. Г. Алексеев стоят на правильном пути.

Евг. КРИГЕР.